

Мариям Кабашилова



Родилась в городе Буйнакске Дагестанской АССР в 1980 году. Окончила филологический факультет Дагестанского государственного педагогического университета.

Публиковалась в журналах «Дружба народов», «День и ночь», *Prosōdia*, «Юность», «Этажи», «Особняк», «Традиции & Авангард» и других изданиях. Участница Форумов молодых писателей России в Липках. Автор поэтических сборников «Вода» и «Физика».

Живет в Москве.

Себя разъяли на стихи...

Долго ль тебя вела ариаднина нить?
Тело потратив, чтобы себя сохранить,
Славный сорвал джекпот, забил свой гол.
Что теперь делаешь? Если, конечно, глагол
Будет уместен в отсутствие рук или ног.
Впрочем, и мне не хватает шагов ступить за порог.
Так что не знаю, как помещается стих
В горле моем, как говорю «прости».
Но еще длятся скамейка, трамвай, пруды,
Длинные речи, полные чистой воды.

Идет июнь и лето свое прячет,
Сны научились ничего не значить.
Сомнамбула и сам себе палач,
Вычерпывай из черных клавиш плач,
Вычерпывай сутулость из-за плеч,
Чтоб выпрямиться перед тем, как лечь.
Я буду рядом ныне и всегда.
Осенний ливень, горная вода,
Лишенная ладоней и тепла,
Без имени, но все еще тебя...

Этой осенью ничейной
дождь по крыше – в три ручья,
по путям виолончели
длится музыка ничья.

Приручить слова и точки
силюсь все, но не могу,
пеленаю время в строчки,
чтоб постичь его «агу».

Отщепенцем, птахой, вишней
кто со мною говорит?
Все равно тебя услышу
сквозь дремоту и отит.

Ты бы мог такое себе представить, мой друг –
Мы с тобой понимаем друг друга без слов и рук.
Твой привет долетает сюда из таких широт,
из таких измерений, что правда, при чем тут рот...
Там, в своем многомерье, ты бодр и грустен, ты
трезв и пьян.

Там луна как месяц, ноябрь как осень и я – как я.
Небо, море и все-все это, ты знаешь сам
обо всем, о чем я тебе в ватсап или телеграм
рассказать могла бы сквозь слезы и провода.
Время-время, прием, как слышно? Это вода.

За окном, за полем, за Окой
Небо проливает молоко,
В сумрак окунает берега,
Перепала окуню – река.
Отпылал в твоей груди пожар,
Ничего, как водится, не жаль.
Сердце не тоскует ни о ком,
Возвращается порожняком.

Куда чудесный конь исчез,
об этом знает только лес,
возможно, ходит он по свету.
Деревья обручились с летом.
Собой наполнила кольцо
Луна с шафрановым лицом.

И мы сегодня не уснем
в затихшем облаке лесном.
Среди кустов и веток липких
мы раздобыли звуки скрипки.
И я не вся, и ты не весь.
Мы из природы вычли лес,

из горла вычли долгий крик,
из фото – ясный, светлый лик,
из матери – родную дочь,
из длинных суток – эту ночь.
Среди земли и всех стихий
себя разъяли на стихи.

Никакой чрезмерности, драмы, эпатажа,
это просто шахматы многоэтажек.
Ты стоишь между явью и сном,
электричество делает ход слонем,
ладья уплывает под финальные титры,
спасая всех овец, коней и тигров,
всех этих птиц твоего сознания.
Господь говорит: «Не ной, это здание –
вавилонская башня, приютившая твою речь».
По жесту, по взгляду, по изгибу плеч
тебя накапливает время, наполняет стакан,
чтобы выплеснуть в космический океан.

Сколько студеных зим у нас за плечами –
Белое крошево дней, царство хрусталя.
Мы с тобой абоненты вечного февраля,
Если стучится дождь – не отвечаем.
Но за пределами речи копится весть,
Что Ока продолжает течь, как вода по вене.
Если скажу, что уже весна, ты не поверишь.
Просто взгляни в окно, все так и есть.

О господи, опять скажи
то слово! В долгом отголоске
мы шевельнемся вновь, и жизнь
проявится как две полоски.
Вслед за тобою назову
траву – травую, небо – небом
и буду, будто наяву,
ходить, смотреть, делиться хлебом.